

HISTORIA MAGNA

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

ЖЕНЩИНЫ

САМЫЕ ВЕЛИКИЕ
МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Наталья Ивановна Басовская

Самые великие женщины

мировой истории

Серия «История с Наталией Басовской»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65319872

Басовская, Наталья Ивановна. Самые великие женщины мировой истории / Н.И. Басовская: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-137537-9

Аннотация

Новая книга Натальи Басовской – увлекательный рассказ о невероятных судьбах женщин, оставивших яркий след в истории древних цивилизаций и современных государств.

Читатель отправится в удивительное приключение, которое берет начало три с половиной тысячи лет назад на берегах Нила, где правили первая женщина-фараон Хатшепсут, а позже – прекрасная царица Клеопатра, пленившая своей красотой и умом римских военачальников.

Безумие испанской королевы Хуаны, кровожадность Марии Тюдор и пышные балы Марии-Антуанетты – сюжеты, которые оживают на страницах этой книги благодаря блестящему таланту Н. Басовской. Завершается это путешествие в XIX столетии, когда на трон вступили любимая и почитаемая своим

народом английская королева Виктория и жестокая, коварная императрица Китая Цы Си.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Женщина-фараон Хатшепсут. «Первая среди благородных»	6
Царица Нефертити. «Прекрасная пришла»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Наталия Басовская

Самые великие женщины

мировой истории

© Басовская Н.И., текст, 2021

© Издательство АСТ, 2021

* * *

Женщина-фараон Хатшепсут. «Первая среди благородных»

Фигура Хатшепсут, женщины-фараона, всегда привлекала внимание ученых. В последние годы она особенно интересует тех, кто занимается так называемой «гендерной историей», то есть смотрит на события прошлого с точки зрения половой принадлежности их участников. Конечно, исследователей не может не заинтересовать судьба женщины, представшей под мужской маской.

Хатшепсут, жившая три с половиной тысячи лет назад, не уходит в небытие. Ей посвящена книга египтолога В.А. Большакова «Хатшепсут. Женщина-фараон», уделено внимание в известной «Истории Древнего Востока» Б.А. Тураева, в монографии французского ученого К. Жака «Египет великих фараонов», о ней написаны статьи востоковедов Р.А. Орехова, С.В. Архиповой, Л.Л. Селивановой и многих других.

Царствовала Хатшепсут долго, вероятно, около двадцати лет. Ее деятельность оценивается в литературе очень по-разному, порой совершенно противоположно. Для одних – и это весьма давнее представление – она узурпатор, женщина, захватившая власть, не подпускавшая к трону законного фараона – своего пасынка.

Рельеф из «Красного святилища» в Карнаке, изображающий Хатшепсут рядом с Тутмосом III

В последнее же время преобладает другая точка зрения. Утверждают, что Хатшепсут – умный правитель, миротворец, созидатель.

Исследователи называют и разные даты ее правления. Сходятся на том, что это вторая половина XV века до н. э.,

эпоха Нового царства. Хатшепсут принадлежала к самой знаменитой династии фараонов – восемнадцатой¹. Ее прадед Яхмос был выдающимся правителем: именно он объединил Египет и начал борьбу против завоевателей. Это произошло в период упадка Египта, когда в северо-восточной части дельты Нила осели гиксосы – таинственный народ, пришедший из Азии. Их столицей стал город Аварис. А центром сопротивления завоевателям стали Фивы. Яхмос I добился изгнания гиксосов. Их след затерялся в истории. А прадед Хатшепсут прославился как блестящий воин.

К той же восемнадцатой династии принадлежали Аменхотеп I, Тутмос I – отец Хатшепсут – и Тутмос II – ее муж. А продолжателем ее стал Тутмос III – величайший завоеватель. Кристиан Жак называет его Наполеоном древнеегипетской истории. За ним последовали Аменхотеп II, Аменхотеп III – отец знаменитого реформатора, еретика Эхнатона. Затем сам Аменхотеп IV, или Эхнатон, и Тутанхамон. На нем завершился расцвет Египта Нового царства. Потом был переворот Хoremхеба, затем к власти пришла девятнадцатая династия Рамессидов.

Но вернемся к началу жизни Хатшепсут. Ее отец, фараон Тутмос I, был, безусловно, замечательным человеком. Но когда современные авторы пишут, что Хатшепсут боготворила отца, к этому сложно отнести без иронии. Откуда мы чер-

¹ Иногда XVIII династия именуется династией Тутмосидов, так как в нее входят все четыре фараона по имени Тутмос. – *Здесь и далее прим. ред.*

паем сведения о людях Древнего Египта – из надписей, высеченных ими на стенах храмов и пирамид. О каждом событии рассказывалось с помощью последовательности картинок, ставших далеким прообразом будущих мультфильмов. Восторженные надписи о своих родственниках – это традиция Древнего Египта.

О Тутмосе I говорится, что он совершил завоевательный поход на юг, в Нубию², а также на север, где дошел до Евфрата. В одной из надписей он называет себя Владыкой Вселенной.

² Нубия – историческая область в долине Нила, между первым и шестым порогами, севернее суданской столицы Хартума и южнее Асуана в Египте.

Статуя зодчего Сененмута с царевной Нефрура

В северном походе произошел забавный случай, о котором свидетельствуют надписи. Прежде египтяне знали одну реку – Нил. Поскольку он течет на север, «плыть по Нилу» означало для них «плыть на север». И вдруг они обнаружили, что Евфрат течет на юг! Поэтому они написали так: там есть такая река, по которой, плывя по течению, плывешь против течения. Это – то ли древнеегипетский юмор, то ли просто замечательная образность.

Мать Хатшепсут – дочь фараона Аменхотепа I, по имени Яхмос³. «Жена царева Великая», таков ее официальный титул. У фараонов были многочисленные второстепенные жены, или наложницы, но обязательно одна главная жена.

Царственное происхождение Хатшепсут наверняка сделало ее очень честолюбивой. К тому же ее соперник, тот, кого она постарается сместить с трона, – ее сводный брат, племянник, пасынок, был рожден не официальной женой фараона, а наложницей.

Хатшепсут, как было принято в Древнем Египте, выдали замуж рано, наверное, лет в 14–15, за ее сводного брата, сына Тутмоса I от наложницы Мутнофет.

Жениться на родной сестре считалось спокойнее и надежнее для судьбы династии. Не ведая ничего о законах генетики, древние египтяне многие сотни лет заключали близ-

³ Следует уточнить, что написание имен фараона Яхмоса (Яхмеса) I и царицы Яхмос на иероглифическом письме.

кородственные браки. Конечно же, это привело к врожденным болезням (мы помним египетские изображения фараонов и их близких со странно деформированными черепами) и очень высокой ранней смертности.

Муж Хатшепсут Тутмос II тоже умер молодым. Археологи обнаружили его мумию, которая хранит признаки болезни, напоминающей оспу.

У Тутмоса остались две дочери от Хатшепсут и сын от побочной жены – потенциальный преемник, будущий Тутмос III. Когда скончался отец, ему было около пяти лет. Так что естественно, что Хатшепсут стала при нем кем-то вроде регента.

Положение женщины в Древнем Египте существенно отличалось от того, которое знакомо нам по ситуации на арабском Востоке. Знатная дама могла играть заметную роль в общественной жизни. Супруга фараона становилась порой, как Нефертити, соратницей своего мужа. До Хатшепсут уже были две египетские женщины-правительницы: Нейтикерт в Древнем царстве и Нефрусебек – в Среднем. И хотя их правления были недолгими и правили эти царицы в периоды упадка, когда не оставалось других претендентов на престол, – все-таки такой опыт уже существовал.

На официальных изображениях первых лет так называемого «правления» Тутмоса III Хатшепсут всегда рядом с ним. Считается, что они царствуют вместе.

А вкусив власти, Хатшепсут не смогла от нее отказаться.

И вряд ли в этом надо искать что-либо «гендерное». Столько в мировой истории подобных примеров!

К тому же на сторону Хатшепсут, а не взрослого Тутмоса III встали фиванские жрецы, хотя поначалу они подержали мальчика, и он был коронован. Жрецы, которые ему служили, некогда вдохновляли соплеменников на изгнание гиксосов. Поэтому они и сделались вершителями судеб. А Хатшепсут сумела сговориться именно с ними.

Во время коронации жрецы несли на носилках статую Бога Амона. Перед кем они поставят эти носилки и падут на колени – тот и есть законный правитель. И это был Тутмос.

Но постепенно Хатшепсут переманила жрецов на свою сторону. Верховный жрец Хапусенеб получил статус визиря, то есть правой руки фараона.

Правительница создала вокруг себя своего рода интеллектуальный кружок. В него вошли военачальники – соратники ее отца, мыслители (например, такие ее советники, как Тутти, Инэни и Сененмут), люди искусства. Очевидно, Хатшепсут умела убедить приближенных, что при новой власти им будет хорошо. Например, ее фаворит, архитектор Сененмут, имел двадцать должностей и титулов.

Голова Сененмута. набросок

И вот традиционный церемониал стал меняться. Теперь

жрецы ставили носилки и опускались на колени не перед Тутмосом, а перед Хатшепсут. С седьмого года своего правления она официально становится фараоном.

Это не был переворот. Дело в том, что в Древнем Египте не существовало никаких письменных документов, определявших правила престолонаследия. Традиция, восходившая к Древнему царству, состояла в том, что фараоны стремились передать престол прямым наследникам, обычно по мужской линии, как и в большинстве древних цивилизаций. Но поскольку положение женщины в Египте не было угнетенным, допускалось и наследование по женской линии.

Правда, Хатшепсут не просто узурпировала власть – она все очень хорошо продумала. У нее было много титулов: «Дочь царя», «Сестра царя», «Великая царская супруга». Но больше всего она любила титул «Супруга Бога». Вполне официальный высший жреческий женский титул. Она сделала ставку на то, чтобы, будучи жрицей, сделаться самой преданной и последовательной служительницей Амона-Ра.

Буквальный перевод имени Амон – потаенный. Это действительно загадочный бог. В начале Нового царства он становился все более популярным, его образ слился с солнечным божеством Ра.

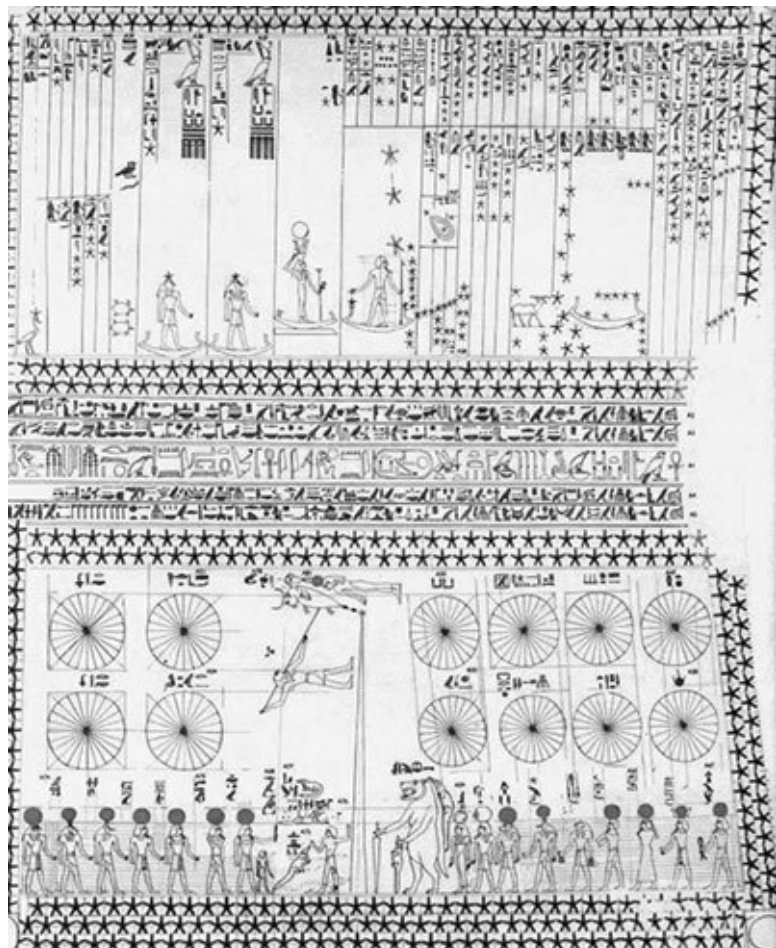
Видимо, при Хатшепсут был введен замечательный праздник Опет⁴. При ней его отмечали 11 дней. С годами все долъ-

⁴ Фестиваль Опет – древнеегипетский ежегодный праздник бракосочетания бога Амона и богини Мут, во время которого барки с изображениями этих богов

ше и дольше. Египет жил все хуже, а праздники становились все длиннее. При Рамзесе III, когда Новое царство угасало, продолжительность праздников доходила до 24 дней.

Празднование Опет описано очень подробно. Торжественная процессия двигалась из Карнака в Луксор, жрецы шествуют в накидках из шкур леопарда. По реке тащат барки с изображениями Амона. Причем в роли таких «бурлаков» выступают вельможи, ведь это великая честь – тащить по Нилу барку с изображением божества. Музыка, жертвоприношения. И наконец, важнейший момент. Фараон Хатшепсут остается в маленьком помещении один на один с Амоном. И выходит оттуда осчастливленной и помолодевшей.

и их ребенка бога Хонсу перевозились из Карнакского храма в Луксорский, расстояние между которыми около 2 км.

На потолке гробницы Сененмута изображение северных созвездий и двенадцати месяцев года, которые символизируют

Царица очень умно вела себя и в отношении оттесненного от власти Тутмоса. Она женила его на своей старшей дочери Нефрура, воспитателем которой был фаворит Хатшепсут архитектор Сененмут. Сохранилось изображение, на котором он держит девочку-царевну на руках. Причем ребенок изображен с небольшой фараонской бородкой! Надо сказать, что и сама Хатшепсут, после того как была коронована жрецами, начала появляться на официальных приемах в мужском костюме, с привязанной искусственной бородой – для того, чтобы соответствовать облику фараона. Она требовала, чтобы и в надписях ее называли «царем» – и в то же время «прекраснейшей». Женщина остается женщиной.

Сененмут, создававший изображения своей возлюбленной, не мог не показать ее женской красоты. Точно так же через сто лет скульптор Тутмос оказался не в состоянии передать исключительно духовную красоту Нефертити – он воплотил в ее портретах свою любовь. Недаром люди и через тысячи лет сочиняют романы о красавицах Древнего Египта и их поклонниках.

Итак, Хатшепсут обеспечила себе тесные родственные связи с Тутмосом. Однако Нефрура рано умерла. Тогда его женили на второй дочери Хатшепсут Меритра.

Не исключено, что ее отцом был фаворит царицы Сененмут. Доподлинно известно одно – он стал исключительной

фигурой при дворе Хатшепсут. Будучи незнатного происхождения, он получил титул «Вольный шагать по дому царя». Сначала он управлял хозяйством царицы, а затем стал главным зодчим. Крупнейший его шедевр – погребальный храм Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри. Этот храм поразил своей красотой гениального французского ученого Франсуа Шампольона, расшифровавшего в 20-е годы XIX века древнеегипетские письмена.

В конце правления Хатшепсут имя и изображения Сененмунта внезапно исчезли отовсюду. Может быть, он умер, а может быть, впал в немилость. Дело в том, что он позволил себе неслыханную дерзость – заготовил в погребальном комплексе Дейр-эль-Бахри место для собственного погребения и высек там свое имя. Это было, конечно же, действием заправившегося фаворита. Архитектору никогда не нашлось бы места среди царей.

Главное, что на протяжении многих лет укрепляло абсолютную власть Хатшепсут, – это версия ее божественного происхождения. Причем это была первая известная нам в истории женщина, сделавшая такой ход. Начав править как фараон, она изменила имя Хатшепсут, которое означает «Первая среди благородных», на другое – Маат-ка-Ра, буквально – «Жизненная сущность бога Ра». Теперь она уже не женщина и не мужчина. Она сама жизненная сущность верховного солнечного божества.

История ее божественного рождения детальнейшим обра-

зом представлена в ее заупокойном комплексе, исследования которого продолжаются (как пишут специалисты, понадобится еще лет 50, чтобы завершить работы). Это сказочное место, где есть аллеи сфинксов, и у каждого – лицо Хатшепсут. На естественных террасах стоит удивительный комплекс храмов, и кажется, что он вырастает из скал.

Высеченные там тексты переведены. Согласно им, бог Амон держал совет с другими богами. Они одобрили его идею произвести на свет дитя, которое родит самая прекрасная женщина на земле. Этой прекраснейшей оказалась мать Хатшепсут, царица Яхмос. Получив согласие совета богов, Амон отправился к ней, приняв облик ее мужа Тутмоса II.

Правда, царица поняла, что это не ее муж. Она догадалась об этом по тому благоуханию, что исходило от бога. У него и дыхание было не человеческое, а божественное. От их союза и родилась Хатшепсут. В текстах говорится, что боги предсказали рождение именно девочки. На стенах заупокойного комплекса можно видеть барельефы, на которых изображена царица, ожидающая ребенка. Она знает, что этому ребенку будет уготована великая власть.

Справа – вождь Параху, слева – его жена Ати

На следующем изображении бог Тот сообщает счастливой матери время рождения чудо-ребенка и ведет ее в специальное помещение, где все должно совершиться. Роды происходят в присутствии Амона и еще девяти богов. Есть и сцена кормления грудью. Есть тексты о том, что девочка росла лучше всего, что способно расти, лучше травы, лучше цветов, лучше животных.

Жрецы Амона, которые когда-то поддерживали юного

Тутмоса III, теперь полностью приняли эту версию и признали божественное происхождение Хатшепсут. Понятно, что потребовалась колоссальная работа, чтобы этого добиться.

Но Хатшепсут занималась далеко не только созданием собственного образа. Ее правление славится также расцветом строительства. Царица возродила традицию монументального строительства, существовавшую в эпоху Древнего царства, когда были возведены знаменитые пирамиды Хуфу⁵ и Джосера.

При Хатшепсут были возведены погребальный комплекс в Дейр-эль-Бахри, а также два уникальных обелиска в честь Амона в Карнаке высотой около 30 метров. На них высечены слова, которые Амон произносит, обращаясь к Хатшепсут: «Я возвожу тебя на мой трон. Я вручаю тебе скипетр и опахало. Я породил тебя, дабы ты стала опорой этой земли». В благодарность за такое доверие Хатшепсут и возвела обелиски высотой примерно с 10-этажный дом, весом около 400 тонн. В надписи она обращается к богу Амону: «Размышляя о моем создателе, подсказало сердце мое сотворить для него два обелиска, покрытых электрумом (это сплав серебра и золота. – *Н.Б.*), высота которых достигает небес». И эти незаурядные сооружения просуществовали три с половиной тысячи лет.

Но и это не все, чем выделяется Хатшепсут. Она просла-

⁵ Имеется в виду пирамида Хеопса. Хеопс – греческий вариант имени фараона Хуфу.

вилась тем, что отправила великую экспедицию в загадочную страну Пунт. Специалисты по сей день спорят о том, что это за место. Одни считают, что территория нынешнего Сомали, другие – что Южная Аравия.

Экспедиция двигалась вдоль побережья Красного моря. Пять больших кораблей, на каждом примерно 30 гребцов. Отчет об этой экспедиции, высеченный на стенах Дейр-эль Бахри, – удивительное древнее «кино», позволяет нам увидеть, как путешественники приплыли в страну Пунт, как их встретили правитель и местные жители. У этих людей в голове перья, живут аборигены в домиках на сваях. Египтяне вручают дикарям дешевые подарки... А в ответ получают драгоценные вещи: эбеновое дерево, золото, ладан, слоновую кость и самое главное – благовония и мирровые деревья, которые привезли и посадили вокруг заупокойного комплекса Хатшепсут.

В современной историографии такие отношения называют насильственным обменом. Он характерен для эпох, в которые еще слабо развиты товарно-денежные отношения. Трудно сказать, был ли целью экспедиции сбор своего рода вассальной дани, или ее отправили с целью изучения окружающих стран и народов. В любом случае это событие было очень заметным. И Хатшепсут сознавала свою миссию. В одной из ее надписей (а тексты, конечно же, согласовывали с царицей, прежде чем высечь на камне) говорилось: «Я восстановила то, что разрушено. Я возвела то, что рухнуло с тех

пор, как азиаты поселились в Аварисе, в Дельте... и стали править без участия Ра... Я прогнала их, ужас богов, вдаль, и земля стерла их следы».

Нельзя отрицать и того, что Хатшепсут оказалась правителем-миротворцем. Она не вела завоевательных войн.

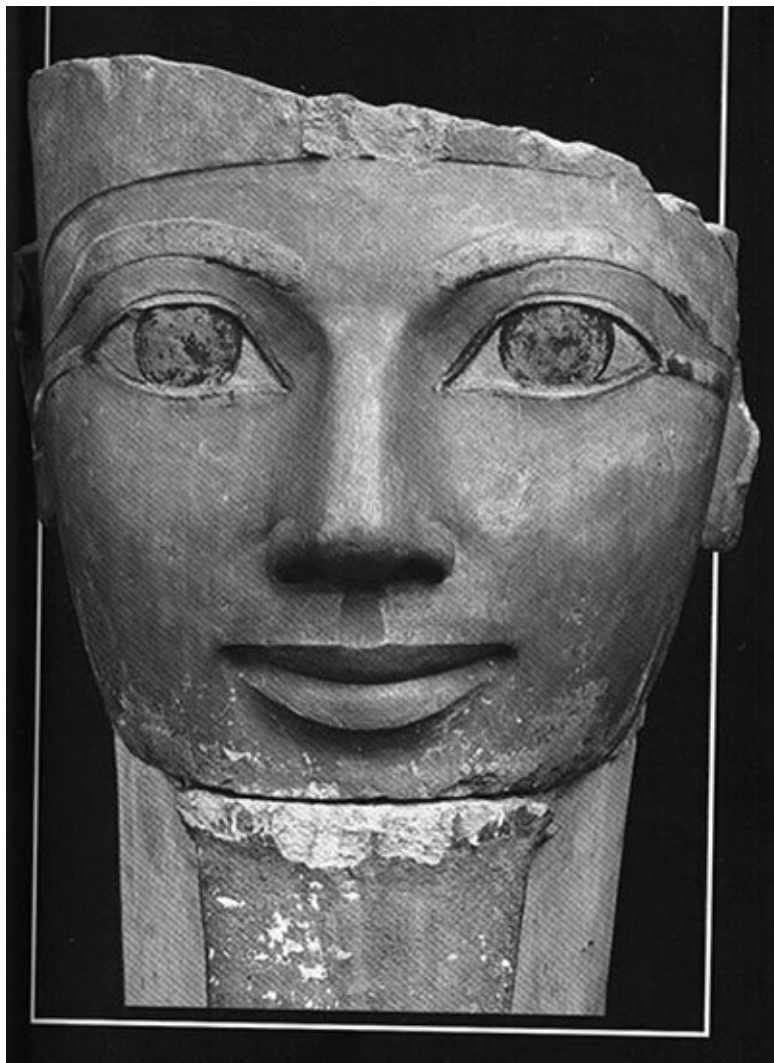
А это совершенно не соответствовало практике правителей долины Нила со времен Древнего царства. Как известно, древние цивилизации развиваются экстенсивно, то есть методом приращения. Больше территорий, больше рабов, больше богатств. Предшественники Хатшепсут, в том числе ее отец, а затем и ее преемники вели множество захватнических войн. После нее Тутмос III стал великим завоевателем. А прекратил воевать необычный фараон Эхнатон. Но не стоит приписывать относительное миролюбие Хатшепсут ее женской природе. История знает немало женщин-воительниц.

Погрузка товаров на корабль

Для Хатшепсут, пришедшей к власти не вполне законным путем, было исключительно важно постоянно подчеркивать, что она прекрасный правитель. Ключевые идеи ее идеоло-

гии – изгнание врагов и воссоздание былого величия Египта. Она жила в тени предков, сражавшихся с дикарями, и искала формы взаимодействия с окружающими племенами. Важнее всего для нее было не присоединить территории, а покорить их – продемонстрировать соседям мощь египетского войска, впечатлить их так, чтобы богатства отдали добровольно. И надо признать, это неплохо у нее получалось.

Голова статуи Хатшепсут

Хатшепсут ушла из жизни, по-видимому, естественным путем. Ее захоронение было найдено в Долине царей Говардом Картером, великим открывателем гробницы Тутанхамона. Вырубленный в скале изумительный саркофаг был пуст. Мумии не оказалось.

В 2006 году доктор Захи Хавас, министр археологии Республики Египет, объявил на конференции в Нью-Йорке, что нашел мумию Хатшепсут на третьем этаже египетского музея в Каире. Музей этот наполнен мумиями, многие из которых не идентифицированы. В XIX – начале XX века их свозили туда на всякий случай. Доктор Захи Хавас создал специальную генетическую лабораторию, специалисты которой установили, что ДНК одной из мумий соответствует ДНК некоторых определенно известных представителей восемнадцатой династии. Можно ли делать на этом основании окончательные выводы? Пожалуй, нет, если учесть, что все правители Древнего Египта состояли в довольно близком родстве.

Впрочем, посмертная судьба Хатшепсут – это не только поиски ее мумии. Невозможно не задуматься и над тем, почему многие изображения и надписи, связанные с этой царицей, были кем-то намеренно повреждены в древности. Первая мысль очевидна: Тутмос III, 20 лет ожидавший власти, в ярости уничтожал следы правительницы-узурпатора. Но

исследователи доказали, что сбивать надписи начали примерно через 13 лет после воцарения Тутмоса. Почему он так долго медлил?

Вероятно, сначала он должен был стать великим завоевателем. И когда он почувствовал свою силу, его начали особенно терзать унижительные воспоминания о годах, проведенных в тени Хатшепсут, в жалком положении безвластного фараона. Если это действительно так, остается лишь удивляться тому, что исполнители его воли действовали не очень старательно, не слишком последовательно – и не все посбивали.

По другой версии, уничтожение памяти Хатшепсут началось в XIV веке до н. э., в эпоху фараона Эхнатона. Этот правитель-интеллектуал заменил культ великого Амона-Ра почитанием Солнечного диска Атона. Это сделало фараона-реформатора противником Хатшепсут, объявлявшей себя дочерью Амона-Ра. Но Эхнатон правил недолго, власть его была не очень велика. Его сторонники не справились с задачей – разрушили далеко не все.

Беспощадное время вообще неизбежно уничтожает что-то из прошлого. Но в целом доносит до нас его облик. В том числе – и облик Хатшепсут, которой совсем не идет фараонская борода.

Царица Нефертити. «Прекрасная пришла»

«Прекрасная пришла» – один из вариантов перевода имени Нефертити. Древнеегипетская иероглифическая письменность была расшифрована Франсуа Шампольоном в начале XIX века, но никто не знает и никогда уже не узнает, как звучали эти слова. Тем более что гласных звуков это письмо не передавало.

Нынешнее имя Нефертити – условность, но оно удивительно идет ей. Мы знаем ее лицо – лицо дивной, почти неземной красоты. Оно было возвращено современным людям спустя три с половиной тысячи лет. Ее изображение было найдено в городе Ахетатоне, новой столице ее мужа, фараона Эхнатона, для которого эта женщина была не только женой, но и единомышленницей.

Ахетатон открыт археологами в 1887 году. Началось все с того, что некая арабская крестьянка из деревни Тель-Амарна обнаружила таблички с клинописными значками⁶. Она знала, что за это дают хорошие деньги, и продала находки – выяснилось, что это текст международного договора между

⁶ Клинопись – наиболее ранняя из известных систем письма. Форму письма во многом определил писчий материал – глиняная табличка, на которой, пока глина ещё мягкая, деревянной палочкой для письма выдавливали знаки; отсюда и «клинообразные» штрихи.

отцом Эхнатона и хеттским царем. Он был написан клинописью, а не иероглифами. Древние египтяне применяли иероглифы только внутри страны, считая их священными знаками. А аккадский язык служил международным, как латынь в Средневековье, и тогда пользовались клинописью.

Найденные крестьянкой таблички были частью архива. И археологи стали искать город, в котором этот архив мог бы храниться. Так был найден Ахетатон.

Восхитительные изображения Нефертити лежали лицом вниз в развалинах мастерской скульптора, имя которого, тоже условное, нам известно – Тутмос. Найденны три бюста, два из них хранятся в Берлине, третий – в Каире.

О ней, столь прекрасной, написано много художественных произведений, в том числе роман американки Элизабет Херинг «Ваятель фараона» – о том, как скульптор полюбил царицу и воплотил свое великое чувство в ее портретах. Но это лишь романтическая фантазия.

Бюсты были найдены в 1912 году. Немецкий археолог Л. Борхард, который вел раскопки, отметил в дневнике: «Описывать бесполезно. Смотреть». И мы до сих пор с восторгом смотрим на эти произведения искусства. Но и Нефертити как будто смотрит на нас сквозь тысячелетия.

*Бюст Нефертити из мастерской Тутмоса в Амарне.
XIV в. до н. э.*

В лице ее есть нечто загадочное. Почему, например, вставлен один глаз? Мы можем лишь строить предположения. Все, что касается жизни этой солнечной четы, фараона Эхнатона (Аменхотепа IV) и его жены Нефертити, восстановлено по многочисленным находкам: табличкам, надписям, барельефам, скульптурам. Создана «вероятностная картина мира», как выразился один исследователь.

Есть версия, что один глаз не вставлен на место, потому что, когда это сделано, изображение становится воплощением души, переселившейся в иной мир. Пока человек жив, этого делать нельзя. Таким образом, это изображение прижизненное.

Но может быть, скульптор просто не успел завершить работу. Ведь мастерская была уничтожена противниками религиозной реформы, врагами Эхнатона.

Даже даты жизни Нефертити точно неизвестны. Она жила во второй половине XIV века до н. э. – это зенит истории Древнего Египта.

В тот период Египет стал мировой державой. Супруг Нефертити Аменхотеп IV получил от своего отца Аменхотепа III громадную территорию, простиравшуюся от Нубии, на юге Нильской долины, от четвертого порога Нила, до его дельты и дальше на север, уже вне пределов африканского

континента, то есть до Сирии, Палестины, Ливии, до границ владений древних хеттов. В этой процветающей державе, куда тысячами пригоняли пленников, новый фараон, остановив внешние завоевания, затеял колоссальные внутренние преобразования.

Конечно, он должен был потерпеть поражение. Но это позже, а пока Аменхотеп IV объявил второстепенными всех богов, включая Анубиса, Осириса, и даже приказал уничтожать изображения прежнего главного бога – Амона. Страшная дерзость! Это могучее божество, защищавшее Нильскую долину, заменили солнечным диском. Новый бог был назван Атон. Он простирает лучи ко всем, кто на него смотрит, и каждый луч заканчивался изображением руки. Эти руки ласкали египтян... и не только египтян.

Фараон Аменхотеп IV сменил свое имя, назвавшись Эхнатон – «угодный Атону».

Эхнатону приписывают сочинение «Гимна Солнцу». В переводе замечательного русского востоковеда Б.А. Тураева он звучит так: «В единстве своем нераздельном ты сотворил всех людей, всех зверей, всех домашних животных». Это обыкновенное солнцепоклонничество, свойственное большинству народов древности. «Все, что ступает ногами по тверди земной, все, что на крыльях парит в поднебесье. В Палестине и Сирии, в Нубии золотоносной, в Египте, тобой предначертано каждому смертному место его. Ты утоляешь потребности и нужды людей, каждому пища своя, каждо-

го дни сочтены». Фактически это единобожие. Один всеблагой, всемогущий Бог. Тут уже очевидно отступление от язычества. «Их наречия различны. Цветом кожи не схожи они, ибо ты отличаешь страну от страны и народ от народа». Удивительный взгляд на мир для человека глубокой древности!

Идеи Эхнатона трудно объяснить рационально, поэтому кем только его потом не объявляли: гермафродитом, оскотенным пленником, даже инопланетянином.

Действительно, непонятно, что заставило его взяться за полное переустройство жизни. Ведь у него и так все было хорошо. Богатейший край, горы золота, тысячи рабов. А он стал мыслителем, философом, чуть ли не гуманистом, настоящим еретиком древности.

Город Ахетатон – его новая столица. Эхнатон поступил как Петр I через много веков после него. Он тоже хотел начать новую страницу в истории своей могучей империи. И отметил это важнейшим актом – строительством новой столицы. Более 300 километров от древней столицы – города Фивы, где жили всемогущие жрецы бога Атона и был центр духовности и политики.

Строительство Ахетатона шло стремительно. Можно ли применять слово «стремительно» к Древнему Египту? Да. Отринув все архитектурно-строительные нормативы Древнего и Среднего царства, сподвижники Эхнатона строили совсем по-другому. Прежде здания возводили из колоссальных каменных блоков. Перемещение этих гигантских кон-

струкций – длительный, мучительный процесс, он запечатлен на рисунках древних египтян. Многотонные детали медленно двигали и долго шлифовали мокрым песком. При Эхнатоне же стали строить из маленьких, заранее заготовленных блоков. Получались совершенно иные дома. Кстати, потому город и был потом так легко разрушен.

Эхнатон и Нефертити с дочерьми. XIV в. до н. э.

Эхнатон спешил. Надо было, чтобы вдруг, будто чудом, выросла новая столица. Место было выбрано удивительное.

Его, как говорил Эхнатон, указало само солнце. Горы окружают небольшой участок берега. И вот в этом месте, со всех сторон защищенном горами, строится город.

Характерно, что многочисленные усыпальницы, которые были высечены в горах Ахетатона, негодились, ведь город просуществовал всего лет 40, потом жрецы, враги реформы, все разрушили, а жителей изгнали. И пески накрыли город, сделав великий подарок будущей археологии.

А пока Эхнатон переместился на север с двором и новыми людьми, которых приблизил к себе. Во главе войска он поставил немало иностранцев: нубийцев, сирийцев. Появились они и среди знати.

Вместе с фараоном отправилась в новый город и его жена Нефертити. Женился Эхнатон рано, тогда же, когда вступил на престол. Ему было около 15 лет.

Если имя жены переводится как «Прекрасная пришла» или «Пришедшая красота», то можно предположить, что она чужестранка. В древности было принято заключать браки между детьми царских родов. Лучшие политические связи – династические.

Однако эту версию со временем отвергли, потому что были найдены надписи, из которых следует, что Нефертити не была чужеземной принцессой. Известны даже ее родители. В официальных надписях некие Тия и Эйе называются кормилицей и воспитателем Нефертити, великой супруги царя. А ее младшая сестра называла их родителями. Правда, мо-

жет быть, она именовала их так образно.

А если присмотреться к изображениям фараона Эхнатона и его жены... Есть барельеф, где они в профиль смотрят друг на друга. Бросается в глаза очевидное сходство в строении черепов, в форме ушей, в линиях лица. А ведь браки с близкими родственниками были приняты в Древнем Египте. Нефертити вполне могла быть родной сестрой своего супруга.

В любом случае она с самого начала заняла позицию его сподвижницы. Причем ей было на кого равняться. У отца будущего Эхнатона тоже была возлюбленная, главная жена. У них у всех, конечно, были гаремы. Но гарем – это для развлечений, для прогулок на лодке по Нилу, для какой-нибудь пирушки в саду. А главная жена – соратница. Царица Тэя занимала достойное положение при Аменхотепе III. Его царствование – это почти полстолетия процветания. Она стала для Нефертити примером того, как быть правой рукой мужа, как действовать вместе, например присутствовать при встречах с послами.

Откуда следует, что Нефертити была единомышленницей своего мужа. На шестом году правления (небольшой срок для медленной древней цивилизации) она вместе с ним покидает Фивы и отправляется в Ахетатон. Не дожидается, пока он, так сказать, обживется на новом месте, а сразу едет туда, в пустыню, где идет быстрое строительство.

Жизнь, которую она ведет в Ахетатоне, – это служение.

Служение новому религиозному культу. Был придуман такой ритуал. Ежедневно на рассвете фараон вместе со своей главной женой Нефертити выезжает на колеснице из дворца и следует одновременно с движением солнца до главного храма Атона. Солнце на юге поднимается очень быстро, но отставать от него нельзя ни в коем случае. В храме производится некий обряд, в котором Нефертити участвует равноправно. Ритуал – это неперенные жертвы. Мясо, фрукты, овощи, цветы – все это преподносится богу. Потом супруги возвращаются, сияя. Атон взшел на небо, значит, жизнь продолжается.

Эхнатон и Нефертити. Парная статуэтка из Амарны.
XIV в. до н. э.

Закат солнца Нефертити, по одной из версий, отмечала сама, тоже в специальном храме, где была верховной жрицей.

При богослужениях она, видимо, пела, ублажая бога Атона. Есть упоминания об ее сладкозвучном голосе.

Прекрасные звуки издавали в ее руках и систры – музыкальный инструмент, где на перекладинах закреплены звенящие металлические – по-видимому, серебряные – детали. При умелом обращении они очень благозвучны (а если не уметь – получается трещотка).

По возвращении из храма фараон и его жена осыпали народ золотом. Нефертити лично – это много раз изображено – раздавала золотые ожерелья, награждала тех, кого считала нужным.

При Эхнатоне выдвинулось немало людей незнатных. Об этом свидетельствуют надписи на заготовленных заранее гробницах. Рассказывается, как кого возвысил фараон. Случалось так, что его приближенным становился бывший конюх. Новая знать – опора не вполне надежная.

Итак, Нефертити – жрица, пылкая сторонница нового культа. Но она и мать. У нее шесть дочерей. Старшая – Анхесенпаатон, вторая – Макетатон, третья – Меритатон. Было ли проблемой то, что она не родила мальчика? Вряд ли.

В Древнем Египте фараон, чтобы родился наследник, вполне мог вступить в брак со своей собственной дочерью, это не считалось ненормальным. Но пока об этом, видимо, не задумывались. У Эхнатона были другие заботы.

Дело в том, что великая мировая держава начала шататься. Фараон давно не вел войн. А не воевать в древности нельзя. Традиционное общество развивается экстенсивно, за счет прибавления земель, работников, добычи. И если оно прекращает свое экстенсивное развитие, то внутренних резервов не хватает. Люди древности не умеют вести интенсивное хозяйство.

И вот Египет, который должен постоянно расширяться или хотя бы иметь тенденцию к расширению, поддерживать свою власть на границах, начинает эту власть терять. Прежде всего потому, что пограничных правителей, условно подчинившихся фараону, надо регулярно одаривать. А Эхнатон забывал это делать.

Отливка маски. Предположительно третья дочь Нефертити – Анхесенпаатон. XIV в. до н. э.

И вот царь Вавилона Буриаш, которого в свое время

Аменхотеп III осыпал золотом, пишет Аменхотепу IV: «Если ты не можешь быть столь же щедрым, как твой отец, то пришли хоть половину». Очень трогательно, наивно.

Эхнатон решил заполучить вавилонскую царевну, выдать ее замуж за какого-нибудь знатного человека. Для ее сопровождения было прислано пять колесниц (это своего рода древние «Мерседесы» или «Бентли»). И вавилонский царь пишет: «Пять колесниц! Что скажут соседние цари! Дочь царя конвоируют пять колесниц! Когда мой отец отправлял мою сестру к твоему отцу, ее сопровождали три тысячи человек».

В общем, геополитическое сооружение, способное держаться только на силе, только на осознании соседними народами того, что завтра на них могут пойти войной, начинает рассыпаться.

Нефертити в нубийском парике. Рельеф. XIV в. до н. э.

Идеи Эхнатона, слова о том, что солнце равно любит и египтян, и вавилонян, и хеттов, соседей почему-то не утешают. Им хочется золота.

Предполагается, что в конце царствования Эхнатона случались солнечные затмения. Это было самое страшное с точки зрения нового культа. Люди сразу теряли веру.

Сохранилось одно удивительное изображение из города Гелиополя⁷, где Нефертити изображена в одеянии фараона. Вокруг этого очень много споров: может быть, в конце жизни она захватила власть? Она держит врага за волосы (его облик таков, что сразу видно – враг: он изображен как «чужой» – с неегипетскими чертами) и поражает его палицей.

Может быть, этот барельеф создавался, чтобы морально поддержать народ? В ситуации распадающейся реальности, когда недостает колесниц, людям внушают, что власть сильна и, если что, справится с любым врагом, даже царица способна его поразить. Грустные, безнадежные попытки защитить пошатнувшуюся власть!

Пошатнулось что-то и в личной жизни солнечной четы. На четырнадцатом году правления Эхнатона умерла его вторая дочь Макетатон. Сохранившиеся изображения представляют это событие как огромную трагедию. Нефертити так красиво заламывает руки!

Почему такое горе? В древности некоторые из многочисленных детей обязательно умирали. Это никого не поражало. Но ведь фараон с царицей сами всех убедили, что их семейство находится под особенным покровительством солнечного диска Атона, а могущественней его нет никого в мире. Как же он допустил?

Они понимали, что в головах их соплеменников может зародиться простейшая мысль: здесь что-то не так. Может

⁷ Современное расположение к северо-востоку от Каира.

быть, они хотели тронуть сердца людей картинами своего родительского горя, которое, наверное, было искренним.

Здесь надо упомянуть об особенностях того искусства, которое породила реформа. По канонам Древнего и Среднего царств фараон всегда могущественный, ноги как столбы, торс как скала, голова как огромная туча. Эхнатон, вероятно, отменил эти требования и предложил изображать его таким, каким он был. А это довольно щуплая фигура, с узкими плечами, со слегка отвисшим животом, голова с могучим лбом мыслителя, лицо со слегка раскосыми глазами. И еще музыкальные руки. Сохранился кусочек барельефа, где руки, только руки, ладони Эхнатона и Нефертити, сложены с исключительной нежностью.

Что происходит после того, как горе пришло в семью Эхнатона и Нефертити, мы точно не знаем. Но известно, что царица переселяется из большого дворца в другой, в северной части Ахетатона.

Разъехавшись, они не перестали считаться мужем и женой. Но рядом с фараоном появляется другая женщина, по имени Кийя.

Сохранились ее изображения. Она красива. Но совсем не так, как Нефертити. Другой тип красоты. В ней есть что-то восточное, например выющиеся волосы. Есть предположение, что она из Азии. Она лишена той европейской утонченности, которая отличает Нефертити.

Видимо, у Эхнатона вспыхнула страстная любовь. Считается, что Кийя родила ему двух сыновей, как бы возместив то, что не сложилось с Нефертити. Один из этих сыновей, возможно, Тутанхатон, переименованный после окончания реформ в Тутанхамона.

Полной ясности нет. Но заметно, что Эхнатон перестает всюду подчеркивать роль Нефертити, она не присутствует на главных богослужениях. И на гробе, который предназначался Эхнатону (он в нем, правда, не оказался), высечена молитва, любовная песнь Кийи. Вот она в переводе египтолога Ю.Я. Перепелкина: «Буду слышать я дыхание сладостное, выходящее из уст твоих. Буду видеть я доброту твою еже-

дневно. Таково мое желание. Буду слышать я голос твой сладостный, подобный прохладному дыханию северного ветра. Да слышу я голос твой во дворце солнечного камня, когда творишь ты службу Отцу твоему, Атону живому. Да будешь ты жить, как Солнце, вековечно, вечно». Переклички с библейской «Песнью песней» возникают сами собой.

Нефертити в забвении. Она живет в северной части города, во дворце, при котором есть зверинец. Вольеры были через тысячи лет открыты археологами. Зверинец богато украшен. Со временем эти узоры назовут животно-растительным стилем. Он будет, например, очень популярен в раннем Средневековье у германцев. Это чудесно переплетающиеся листья растений, фигурки животных. Нефертити не в темнице, не в бедности, она живет в изысканном дворце и, возможно, наслаждается общением с природой.

Тем временем жизнь Эхнатона идет к концу, а вместе с ним угасает и реформа. После его смерти вокруг мальчика Тутанхатона собираются старые и мудрые советники, реально правит Эйе, предположительно отец Нефертити. Начальник конницы Хoremхeб, решительный и сильный военный, говорит, что реформу надо прекратить. Жрецы объясняют упадок Египта изменой прежним богам. А простые люди, как показывают раскопки, никогда не переставали хранить в тайниках изображения Осириса, Изиды, Тота, Птаха и других прежних божков. Нельзя мгновенно перевернуть умы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.